

Эфирное масло — это ароматное вещество, извлекаемое из корней, стеблей, листьев и плодов растений; можно сказать, самая суть благовоний. В будущем ни одна фабрика не позволила бы себе такой роскоши, как получение эфирного масла исключительно из цветочных лепестков и тычинок — это слишком расточительно. Но поскольку дистиллятор Тан Шэнь был крайне примитивным, ему пришлось пойти на такие расточительные траты и использовать только лепестки, хотя он и представить не мог, что на выходе получится столь ничтожное количество. Если себестоимость окажется настолько высокой, о массовом производстве эфирного масла нечего и думать.

Кузнец Ван вдруг произнес:

— Кажется, я понял, молодой господин Тан! Ты же занимаешься закалкой!

Тан Шэнь опешил:

— Дядюшка Ван, что вы говорите? Какая закалка?

— Ну, ты хочешь этот пар с ароматом остудить холодной водой? Эх, выразиться толком не могу, но твоя затея больно похожа на то, как мы закаливаем железо при ковке. Разве при ковке мы не остужаем раз за разом раскаленное докрасна железо в воде, а потом снова нагреваем его и куем? Но так, как у тебя, дело не пойдет. Просто поливать холодной водой бессмысленно, эту штукину нужно доработать. Нельзя давать горячему пару проноситься насквозь так быстро. Надо задержать его на какое-то время, подольше обдать холодной водой, пускай остывает постепенно!

Тан Шэнь задумался и быстро набросал в уме чертеж.

— Вы правы!

Кузнец Ван забрал железную машину обратно, постучал и погремел ею еще дня три-четыре, а затем принес назад.

В этот раз Тан Шэню удалось получить почти целую чашку эфирного масла.

— Этого количества вполне достаточно!

Тан Шэнь сварил партию мыла, влил туда эфирное масло, тщательно все перемешал и оставил остывать.

Когда все было готово, он спрессовал мыло с добавлением эфирного масла в твердые бруски — так и получилось туалетное мыло.

На следующий день Тан Шэнь и Яо Сань взяли два бруска обычного мыла и два бруска туалетного мыла и отправились в Поместье Тан.

По дороге в Поместье Тан Яо Сань в недоумении спросил:

— Молодой хозяин, вы сварили это мыло еще полмесяца назад. Я думал, мы станем его продавать, но почему вы до сих пор не выставили его на продажу?

Тан Шэнь с улыбкой ответил:

— Брат Яо, мы в управе Гусу уже два месяца. Ты считал, сколько мы заработали за это время?

Яо Сань поспешил возразить:

— Молодой хозяин, не говорите глупостей! Это ваши с А-Хуан деньги, я к ним не имею никакого отношения.

— Не беспокойся, я вовсе не считаю, будто ты позарился на наши деньги. Твоей честности, брат Яо, я полностью доверяю. Но А-Хуан еще мала. Вы в эти дни занимались продажей блинов, и хорошо, что за ней присматривали ты и Тётушка Яо, иначе девчушка в свои девять лет ни за что бы сама со всем не управилась.

Яо Сань с облегчением выдохнул и признал:

— Заработали мы прилично.

— А хватит ли этого, чтобы купить лавку на улице Суйцзинь?

— Ну что вы, конечно нет! До этого еще очень далеко!

— А хватит ли, чтобы купить мастерскую в управе Гусу и производить больше мыла и эфирного масла?

— Тоже нет.

Гусу — это не деревня Чжаоцзя. В деревне Чжаоцзя одного лян серебра хватило бы семье из трех человек, чтобы безбедно прожить целый год. В управе Гусу же от одного лян толку мало: на него в лучшем случае можно прокормить одного человека.

С тех пор как Тан Шэнь перебрался в управу Гусу, торговля блинами из злаков шла бойко, однако это приносило лишь средний достаток, до богатства было еще очень далеко.

— Если мастерскую не купить, то мыло и эфирное масло нам придется делать дома на коленке. Даже если ты, брат Яо, перестанешь по утрам печь блины, мы вчетвером — ты, я, А-Хуан и Тётушка Яо — сможем изготовить от силы пятьдесят кусков мыла и пару флаконов эфирного масла в день. Но и это не главная беда. Вопрос в другом: где нам все это продавать?

Яо Сань растерялся от этого вопроса.

Тан Шэнь продолжил:

— Мыло — это не блины. Блины съедают за день, они дешевые, купить их может любой желающий. Мыла же хватает надолго, а про эфирное масло и говорить нечего. Ты и сам знаешь, сколько стоит его производство и какая у него цена. Такую вещь на обычном лотке не продашь — прохожие ее не купят. Если мы просто так и будем его делать, то не пройдет и полугода, как нам останется только питаться ветром с Северо-Запада.

Яо Сань со стыдом произнес:

— Я всего лишь простой охранник, во всех этих тонкостях ничего не смыслю. Не смейтесь надо мной, молодой хозяин.

Тан Шэнь и не думал смеяться. Он остановился и сказал:

— Мы пришли.

Это был первый раз, когда Яо Сань пришел в Поместье Тан.

Должно быть, Госпожа Тан уже проучила слуг за прежнее поведение, поэтому в этот раз управляющий Поместья Тан встретил Тан Шэня и его спутника вежливо, без пренебрежения. Он проводил Тан Шэня в боковую гостиную и велел служанкам подать чайник горячего чая и два блюда с угощениями. Спустя некоторое время вошла Госпожа Тан.

Тан Шэнь думал, что встретится с Цзюйжэнем Таном, но его приняла Госпожа Тан. Подумав, он решил, что так даже лучше. Поднявшись с места, он проговорил:

— Тетушка, давно мы не виделись, племянник снова пришел побеспокоить вас. Это охранник моего дома, брат Яо Сань. Брат Яо, это моя тетушка, Госпожа Тан.

— Мое почтение, госпожа, — Яо Сань почтительно сложил руки.

— Присаживайтесь, — отозвалась Госпожа Тан. Войдя в комнату, она сразу заметила в руках Тан Шэня две небольшие коробочки. Окинув их мимолетным, бесстрастным взглядом, она перевела глаза на Тан Шэня и продолжила: — В прошлый раз мы виделись на той улице Суйцзинь. С тех пор, кажется, прошел уже месяц. Ты будто бы еще сильнее похудел.

Тан Шэнь ответил:

— Да, это было еще перед Праздником Двойной Девятки.

Госпожа Тан решила, что Тан Шэнь пришел с подарками, чтобы напроситься на учебу в частную школу семьи Тан. Она сама решила проложить для него мостик:

— Твои двоюродные братья на днях вспоминали о тебе. Им очень хотелось повидаться, но они побоялись прийти без приглашения, чтобы не показаться навязчивыми и не рассердить тебя.

Тан Шэнь в прошлой жизни был чистым технарем и совершенно не умел вести светские беседы. Однако он отучился три года в магистратуре и три года в аспирантуре. И даже будучи неотесанным в общении, за годы, проведенные в стенах «Дасюэ», он все же прошел неплохую закалку. Пусть его нельзя было назвать искушенным дипломатом, намек Госпожи Тан он уловил сразу.

Тан Шэнь улыбнулся:

— Я тоже очень хочу повидаться с братьями.

Госпожа Тан уже собиралась предложить Тан Шэню поступить на учебу, как вдруг он продолжил:

— Тетушка, я пришел сегодня побеспокоить вас еще и потому, что до сих пор храню в сердце благодарность за те два сундука вещей, которые вы прислали мне на первое время, когда я только прибыл в управу Гусу. Они тогда очень нас выручили. Как раз недавно мы дома смастерили кое-что, и я решил принести это вам показать.

— О, смастерили кое-что дома?

Тан Шэнь кивнул:

— Да, я сделал это своими руками.

Госпожа Тан удивилась:

— Ты умеешь готовить?

Спрашивая об этом, Госпожа Тан не выказывала никакого презрения.

В первой главе «Мэн-цзы» под названием «Лян Хуэй-ван I» есть такое изречение: «Благородный муж держится в отдалении от кухни». Спустя тысячу лет потомки исказили этот смысл, истолковав его так, будто высокодостойному человеку не пристало заходить на кухню и уж тем более готовить еду. На самом же деле в оригинале говорилось: «Отношение благородного мужа к животным таково: видя их живыми, он не может спокойно смотреть на их смерть; слыша их жалобные крики, он не находит в себе сил есть их мясо. Вот почему благородный муж держится в отдалении от кухни».

То есть благородный муж не переносит вида мучений живых тварей, и если слышит их крики, у него кусок в горло не лезет. Из сострадания он и держится подальше от мест забоя и приготовления пищи.

Иными словами, благородный муж не ходит на кухню вовсе не из-за того, что считает стряпню низким делом, недостойным его сана, а исключительно по доброте душевной.

В древности люди не вкладывали в эти слова столько надуманных смыслов и уж точно не придавали значения правилу «держаться в отдалении от кухни».

Да и как иначе, ведь всем нужно питаться. Даже Святой Конфуций говаривал, что «три месяца не чувствовал вкуса мяса», пораженный прекрасной музыкой Шао, и восклицал: «Не думал я, что музыка может доставить такое наслаждение!». Разве мог Мэн-цзы после этого утверждать, что благородному мужу запрещено переступать порог кухни?

Тан Шэнь поспешил объяснить:

— Нет, это не еда.

Госпожа Тан любопытствовала:

— Что же это тогда?

— Взгляните сами, тетушка, и сразу все поймете.

Они побеседовали еще немного. Тан Шэнь попросил Яо Саня передать одну из коробочек Госпоже Тан, после чего они распрощались и покинули Поместье Тан, направившись в Поместье Лян.

Все верно, Тан Шэнь принес с собой две коробочки, в каждой из которых лежало по бруску обычного мыла и туалетного мыла. Одну он собирался преподнести Госпоже Тан, а вторую — Великому ученому Ляну.

Когда Тан Шэнь ушел, Госпожа Тан велела управляющему принести подарок.

Коробочка была недорогой, но сделана аккуратно и со вкусом. Госпожа Тан сразу смекнула, что даже к выбору такой мелочи Тан Шэнь подошел с душой.

«Мой племянник хоть и молод, да и с виду кажется милым и простодушным, на самом деле парень далеко не простой», — подумала она.

Управляющий спросил:

— Госпожа, что же там внутри?

Госпожа Тан приподняла крышку. На первом ярусе коробочки лежал светло-желтый гладкий брусочек, на ощупь слегка маслянистый. Открыв второй ярус, она обнаружила точно такой же желтый брусок, такой же маслянистый на ощупь, но источавший нежный, сладковатый аромат душистого османтуса.

Тан Шэнь не мог знать, что в родительском доме Госпожи Тан прямо перед окнами ее девичьей спальни росло дерево османтуса. Вдохнув этот аромат, она сразу повеселела, почувствовав себя так, словно вернулась в отчий дом.

Обе вещицы выглядели диковинно. На дне коробочки Госпожа Тан нашла записку от Тан Шэня.

Госпожа Тан с улыбкой покачала головой:

— Почерк у него довольно посредственный, совсем не вяжется с его сметливым и живым умом. С таким письмом на уездном экзамене успеха не видать.

Откуда ей было знать, что в прошлой жизни Тан Шэнь отродясь не держал в руках кисть для каллиграфии, а его нынешнее умение писать сносно объяснялось лишь тем, что прежний владелец этого тела пару лет прилежно выводил иероглифы.

<http://bllate.org/book/18292/1754399>